

Верёвка прочно держалась под тяжестью моего тела. Я чувствовал натяжение материала и напряжение, давящее на шею, когда мой вес был полностью распределён.

Одно неосторожное движение – и шея могла запросто сломаться.

И всё же я сопротивлялся изо всех сил.

Лишь после того, как мышцы шеи стали противодействовать нагрузке от веса моего тела, я начал чувствовать себя относительно спокойно.

Сила, сжимающая мою шею, и сила, противостоящая ей, находились в равновесии.

Для меня, с телом, прошедшим трансформацию шейпшифтера, это не было самоубийством – это действительно была тренировка.

Но не для бессмертных. Для них эта тренировка – настоящее сумасшествие.

Тем не менее, я продолжал упорствовать.

По мере истечения предполагаемых пяти минут я медленно приближался к пределу.

Каков был рекорд? Сколько минут?

Восемь? Тогда, может быть, пора отвязать верёвку?

Это отличалось от пассивного погружения в воду и задержки дыхания. Петля, затягивающаяся на моей шее, вызывала постоянное раздражение.

Я не мог дышать. Я не мог пошевелиться. Когда я попытался поднять руки, чтобы ослабить давление на шею, наставник, взмахнув неизвестно откуда взявшейся палкой, с силой ударил меня по руке.

– Даже не думай об этом.

При этом он смотрел на меня сияющими глазами, словно нашёл что-то крайне увлекательное.

Я уже видел такой взгляд.

Он напоминал взгляд ребёнка в отделе игрушек в супермаркете.

Но серьёзно, он не собирается её отвязать?

– Я вижу, что ты ещё держишься, – заметил наставник.

Да, пожалуй, держусь.

Но сколько времени уже прошло?

Я бы знал, если бы начал отсчёт с самого начала, но тогда меня это не волновало.

Тем не менее, прошло уже больше пяти минут.

Дыхание стало сбиваться. Петля начала ощутимо впиваться в кожу.

Наверное, я сошел с ума, раз согласился на такие жестокие тренировки.

Когда я начал сопротивляться, наставник произнёс: – Если будешь бороться, то будет сложнее. Проще спокойно потерять сознание.

Эти слова лишь подстегнули моё упрямство.

Поэтому я продолжал держаться.

Пережатая сонная артерия снизила поступление кислорода в мозг.

Небо пожелтело, всё вокруг закружилось.

Даже с телом шейпшифтера я не неуязвим.

В тот момент, когда я почувствовал, что сознание ускользает, моё тело, подчиняясь силе тяжести, рухнуло на землю.

– Кха! Кха!

После череды приступов кашля и отчаянных вдохов я упёрся коленями и руками в землю, ожидая, когда восстановится самочувствие.

Это заняло не более 3 секунд. Моё крепкое тело быстро вернулось в нормальное состояние.

– Ого, чуть не помер.

– Ты бы не умер, – ответил наставник и, честно говоря, мне захотелось его ударить.

Бессмертные не умирают.

Должно быть, именно это он и имел в виду, но всё равно раздражает.

– Новый рекорд – 12 минут...

Наставник, сверяясь с секундомером, пристально смотрел на меня.

Да, рано или поздно мой секрет выплывет наружу.

По мере того, как я приближался к своему пределу, характерные особенности шейпшифтера неизбежно проявлялись.

Я начал придумывать различные отговорки.

– Давай закончим на сегодня. Пора чем-нибудь перекусить.

Однако наставник не стал задавать никаких вопросов.

– По крайней мере, вы обеспечиваете меня едой.

– Тренировки на голодный желудок неэффективны. Тебе нужно набраться сил.

Этот взгляд... Он хочет что-то сказать, но не может этого сделать?

С самого начала у него был нетерпеливый вид восьмилетнего ребёнка, обнаружившего робота, которого он жаждет разобрать на части. Наставник...

Последующие события были вполне обыденными.

Но еда... Очевидно, что это не было сложным блюдом, типа рыбного карри, которое можно увидеть в кулинарной передаче, однако то, что приготовил наставник... жаркое неопределённого цвета с дикими травами и грибами, собранными в горах.

Каково это было на вкус?

Честно говоря, впервые за этот день я почувствовал, как во мне закипает желание убивать.

От риса, сваренного в железном котелке, пахло горелым, от неопознанного мяса также исходил не самый привлекательный запах.

Я понял, что если хочу выжить на природе, то для начала должен научиться готовить.

Наверное, стоит взять пару уроков у мамы, когда вернусь.

Но сперва мне следовало бы расспросить об этом обучении у отца.

Поев, умывшись в ручье, вытряхнув одежду и вернувшись, я почувствовал себя крайне уставшим.

В самодельной хижине не было освещения. С заходом солнца стало совсем темно.

– Разве у вас нет фонарей?

– Свет привлекает насекомых, а это очень раздражает.

Бзз

Мимо моего уха пролетел комар.

Быстрым движением руки я схватил и раздавил его, а затем повернулся и увидел, что наставник уже лёг и нашёл удобное положение для сна.

Накрывшись колючим одеялом, я не мог сказать, что было удобно, но и не невыносимо.

– Это тренировка для притупления чувств. Сверхчувствительные прикосновения заставят тебя ощущать дискомфорт гораздо сильнее, чем других.

Это тоже часть обучения?

Что ж, я уже основательно приучил себя к притуплению чувств.

Игнорируя неприятные ощущения и жужжание насекомых, я закрыл глаза.

И заснул.

Даже если комары или прочие гады доставляют неудобства, тела бессмертных служат не только для показухи.

Мелкие ранки от укусов насекомых заживали сразу же, как только появлялись.

Тем не менее, мне совсем не доставляло удовольствие общество комариного семейства.

Разве не было бы здорово, если бы мы могли полностью избавить Землю от этих вредителей?

Хотя дискомфорт не был слишком заметен.

И это благодаря моим уникальным физическим преимуществам в сравнении с обычными людьми или чистокровными бессмертными.

– Вставай и иди ешь.

А вот это уже настоящая боль. Готовить, я должен научиться готовить.

Если приеду сюда снова, то половник буду держать я.

С этой решимостью я направился к столу.

На завтрак было жареное мясо с неопределённым запахом дичи и рыба, пахнувшая не менее специфично.

– Вы хорошо едите.

– Бессмертным необходимо много энергии.

Наставник неплохо разбирался в теории.

Во время приёмов пищи и в перерывах он начинал что-то объяснять, отвечая на любые вопросы без всяких колебаний.

– Конечности – это твои щиты. Предложи руку противнику, намеревающемуся нанести обездвиживающий удар.

Так вот как проходят тренировки бессмертных?

Отдай им руку, если они целятся тебе в голову или ногу.

Проходя обучение бессмертных, я начал понимать, почему.

Есть три способа одолеть бессмертного.

Нанести тяжёлое ранение.

Заставить потерять сознание путём удушения.

Или отрубить ноги, тем самым лишив возможности передвижения.

– Поэтому с ножами нужно быть осторожнее, чем с огнестрельным оружием, а также стоит опасаться таких вещей, как мины «Клеймор».

Дробовик, очевидно, опаснее снайперской винтовки.

Впрочем, если снайпер попадёт в голову, то любой бессмертный сразу же потеряет сознание и упадёт.

Обсуждая эту тему с наставником, чьи кулинарные навыки были крайне плачевны, я чувствовал себя так, словно меня перенесли на поле боя времён Корейской войны.

- Ах, да. Понятно.

- Будь осторожен.

Наставник снова сделал на этом акцент.

Да, конечно.

Остерегайтесь мин, заложенных перед станцией Каннам, или мин, взрывающихся ночью в тёмном переулке.

В какую эпоху мы, по-вашему, живём, чтобы беспокоиться о подобных взрывных устройствах?

Современная военная обстановка довольно проста.

Правительственная «Олд Форс».

Глобальная корпорация «Экскьюрити».

Организация сверхлюдей «Псионик».

Эти три фракции сражаются с «Другой стороной».

Что такое «Другая сторона»? Это враг из-за портала.

В трансляциях постоянно показывают, как мы побеждаем этих врагов.

Мы также несколько раз видели захватчиков из потустороннего мира по телевизору.

Раз по телевизору показывают врага, значит, у нас всё идёт гладко, верно?

Так что уроки этого наставника выглядели несколько устаревшими.

Это обучение не для борьбы с захватчиками, а скорее для противостояния обычному оружию.

Несмотря на старомодность его методов подготовки, я был не в том положении, чтобы критиковать каждую деталь.

- Далее - прыжки со скалы.

Вот так и продолжилась тренировка самоубийц.

Всего за два дня я быстро освоил три метода телесной защиты бессмертных.

Я научился не подвергать своё тело шоковому состоянию при беге по лезвиям, не терять сознание при повешении, а также освоил контроль дыхания при прыжке со скалы и адаптацию органов чувств к условиям окружающей среды.

Два дня пролетели довольно быстро.

- Уходи.

И, коротко попрощавшись, я отправился домой.

Спустившись с горы, я добрался до остановки.

За день здесь проходит всего два автобуса.

Эта сельская местность находится в невероятной глуши.

А ведь до Сеула всего два часа пути.

По дороге домой я включил ранее отключенный смартфон и позвонил отцу.

– Ах, сынок!

В автобусе я не мог говорить слишком громко.

– Папа, я ведь не ошибаюсь?

– Хм? Что-то случилось?

Я не мог начать подробно рассказывать о тренировках, поэтому пришлось всё упростить.

– Меня заставили прыгать со скалы.

Разумеется, в этих словах был намёк на недовольство.

– Всё в порядке. Сынок, ты же бессмертный.

Его ответ был настолько обыденным, что я невольно переспросил, что он имеет в виду.

– Ты не умрёшь так легко, так что это нормально – быть грубым со своим телом. Так ты узнаешь свои границы.

Нет, отец.

Я узнал лишь то, что моё тело очень прочное.

Сочетание бессмертного тела и способностей шейпшифтера обладает фантастическим «вкусом», даже более ярким, чем любой коктейль, пап.

Моё тело невероятно крепкое.

– Отдохни, когда вернёшься домой.

– Что это за экзамен, для которого нужна подобная подготовка?

– Давай обсудим это позже.

В трубке послышался женский голос: «Сонбэ, пожалуйста, помогите мне».

На этом разговор был окончен.

Поскольку наставник запретил пользоваться телефоном, я впервые смог поговорить с отцом. Его реакция была вполне ожидаемой.

Если бы ситуация была неразумной или невыносимой, я бы давно сбежал.

Методы обучения бессмертных весьма своеобразны.

Поскольку они не умирают, то ведут себя несколько безрассудно.

Если бы я не унаследовал кровь бессмертных, то, наверное, бесчисленное количество раз усомнился бы в родительских правах отца во время тренировок, но, как ни странно, это оказалось полезно.

По сути, это была проверка пределов физической выносливости, с которой редко когда можно столкнуться.

Благодаря этому я стал немного лучше понимать, как обращаться с собственным телом.

Можно даже сказать, что я приобрёл некоторые боевые навыки бессмертных.

– Я хочу свинину на гриле.

Я жаждал хорошо прожаренного свиного брюшка с кусочком кимчи сверху.

И я совсем забыл, о чём ещё собирался сказать отцу во время нашего разговора.

Чёрт, почему этот наставник не может нормально готовить?

Мерный гул и вибрация автобуса, прохладный воздух из кондиционера над головой и солнечный свет, проникающий в салон.

Всё это способствовало засыпанию.

Я задремал, пока ехал домой.

Дома я планировал принять ванну, поиграть в PS4, насладиться вкусным ужином, приготовленным моей мамой, а затем поспать около двенадцати часов в своей комнате без комаров.

Идеальный план отдыха.

Когда я наконец-то попал в дом, введя код на электронном замке, кое-что произошло.

– ...Сынок, разве ты не собирался учиться?

Если задуматься о том, как я сейчас выгляжу... Я, конечно, успел умыться, но у меня были тяжёлые деньки.

Нелегко было выглядеть опрятно и прилично.

По крайней мере, одежду я сменил, но кожа была сухой, ну, не совсем сухой.

У бессмертных кожа не бывает ни жирной, ни сухой, а только нейтральной.

Другими словами – идеальная кожа.

Так что ко мне это тоже относится.

Просто в целом мой внешний вид оставляет желать лучшего.

Моя мать, должно быть, почувствовала это своим звериным чутьём.

- Пахнет травой и горными породами, не так ли?

Верно.

Но, опять же, я не мог открыто рассказать обо всём.

Если отец сказал мне, что это секрет, то говорить: «Я вернулся с самоубийственной тренировки, потому что во мне течёт кровь бессмертного», – было бы как-то неуместно.

Благодаря бессмертному телу, на мне не осталось даже синяков.

Если бы не это, то я бы, скорее всего, стал причиной ежегодного спора моих редко видящих друг друга отца и матери.

- Я занимался в горах.

Я не лгал, но и не говорил правду, как подсказывала мне совесть.

Учёба или тренировки.

Разве в моём случае это не одно и то же?

Это было обучение, позволяющее раскрыть тайны собственного тела.

Однако, сформулировав это подобным образом, я показался себе слишком высокомерным.

- Хорошо, ты никогда не можешь знать слишком много.

Да, мама, это кажется правильным.

А теперь я надеюсь немного отдохнуть, развлечься, перекусить и так далее.

Но моя мать не сдвинулась с места.

- Мама?

- Ты собираешься принять ванну?

- Конечно.

Даже я осознаю, что пахну не особенно приятно.

- Помоешься вечером.

Ещё ведь только начало дня.

Почему я не могу помыться сейчас?

- О чём ты говоришь?

У меня не оставалось другого выбора, кроме как задать этот вопрос.

- Пойдём с мамой кое-куда.

- Разве я не могу помыться и пойти?

Я серьёзно. Я чувствую себя грязным. Я хочу отмыться, прежде чем делать что-то ещё.

– Думаю, в этом нет необходимости.

Что это значит?

Затем моя мама появилась с дорожной сумкой и сказала: – Я поговорила с твоим отцом. Тебе ведь по-прежнему нужно готовиться к поступлению в университет, верно?

– Обычно я сам справляюсь с учёбой...

– Так вот, мама нашла репетитора поблизости. В соседнем районе.

Что это за зловещее предчувствие?

– Пару дней придётся пожить у репетитора, так что имей это в виду.

Это совсем не похоже на учёбу.

По настоянию мамы я остался немытым и был доставлен до восьмизэтажного офисного здания.

Подземной парковки, похоже, не было, поэтому мы припарковались на улице.

Глядя на здание, я подумал, что его стены слишком толстые.

Массивное, внушительное на вид сооружение.

– Без хорошей головы люди – ничто, но и сильное тело тоже важно, – прокомментировала мама, войдя внутрь этого здания.

Внутренне я ответил: «Нет, мама, честно говоря, я занимался лишь своим телом».

– Тогда я заберу тебя через два дня, – сказала мама, когда я вошёл в лифт.

– Ты даже не представишь меня?

Разве мы не должны познакомиться с репетитором?

– Всё в порядке.

В порядке? Что в порядке?

Что здесь происходит? Пока я размышлял над этим, двери лифта закрылись, и, не дожидаясь нажатия кнопки, он начал автоматически ехать вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/80848/5190327>